

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Г.Г. Молчанова

ТИПЫ И ТЕХНИКИ МЕМЕТИКИ КАК МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЗНАНИЯ

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В статье рассматриваются устойчивые вербальные мемплексы, т.е. системы мемов, (медиавирусов по Докинзу) и антимемов, влияющих на умы и в целом на идеологический код данной культуры, с позиций когнитивистики и концептуальной интеграции. Устойчивый вербальный символ (*афоризм, по-словица, клише, прецедентный текст, лозунг, слоган*, (обобщенно – *мем*) представляет собой языковой знак двойственной природы: во-первых, это знак ситуации, обозначенной составляющими его словами; во-вторых, это особый вид текста (дискурса). В статье исследуются типы, приемы и техники в выборе схем наиболее эффективного форматирования мемплексов как механизмов формирования нового знания. Особое внимание уделяется технике бокового смещения, а именно, наиболее продуктивной сегодня словообразовательной модели *Концептуальной Интеграции*, мотивированной когнитивными, дискурсивными и прагматическими параметрами. Концептуальному и фрейм-слотовому анализу подвергается наименее исследованный сегодня тип политического мемплекса в качестве эффективного инструментария агонального дискурса. Стратегия и тактика трансформации и когнитивного рефрейминга мемплекса позволяют убедиться в его способности повлиять на изменение расстановки сил в политическом диспуте, благодаря специфичным приемам и техникам, более мобильным и современным, нежели традиционные средства массовой информации, свидетельствуя о его несомненной эффективности.

Ключевые слова: анти/мем; мемплекс; концептуальная интеграция; медиавирус; политический дискурс.

Техника «бокового смещения» – а именно теория ментальных пространств и концептуальной интеграции (Conceptual Integration, Intercontextual Blending), т.е. слияние двух или более концептов, происходящих из разных источников – доноров, признана сегодня

Молчанова Галина Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации, декан факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: dean@fl.msu.ru).

одной из наиболее популярных теорий когнитивной лингвистики, под которой первоначально понималась именно нейролингвистика, вдохновляемая достижениями в области нейробиологии. Попытки применения ее к анализу текста/дискурса оставались долгое время достаточно робкими и вызывали недоумение, пока не стало очевидным, что так называемые риторические аспекты языка являются *центральными*, а отнюдь не маргинальными, прикладными в изучении процессов когниции. В своих работах Дж. Лакофф и М. Джонсон, М. Тернер и Ж. Фоконье не только применяют когнитивные модели в изучении тропов как явлений языка, но и утверждают приоритетность их изучения как основу познания ментальной деятельности человеческого мозга в целом.

В настоящее время, наряду со все возрастающим потоком работ лингвистов, антропологов, психологов, социологов, философов, непременно ассоциирующихся с лакоффским когнитивизмом, можно говорить о становлении когнитивной стилистики наряду с когнитивной риторикой, на основе подходов Лакоффа – Джонсона – Тернера к метафоре как к явлению языка и когниции, и подчеркиванию особой роли лингвиста-когнитолога как знатока «тропов и текстов» в исследовании науки мозга в их соперничестве с нейронаучной теорией Дж. Эдельмана и А. Дамасио [Turner, 1998].

Первоначальный интерес к метафорическим тропам перешел в стадию широкого увлечения такими аспектами ментальной деятельности, как *story, parable, blending, projection, analogy, recursion, binding, conceptual integration, inference, etc.*, под которыми зачастую понимается одно: наша способность, чаще всего бессознательная и не требующая никаких усилий, *проецировать* одно явление на другое. Надо отметить, что для отечественной лингвистики такой подход не является откровением: еще в 1862 г. А.А. Потебня ввел понятие «сгущение мысли», под которым понимал «содержание *проецируемого* нами (даже термин тот же: *projection!* – Г.М.), т.е. содержание, влагаемое в само произведение, иногда вовсе не входящее в расчеты художника... Заслуга его в известной гибкости образа, в силе внутренней формы возбуждать самое разное содержание... Два свойства “сгущения мысли”: 1) особенность его воздействия на человека сравнительно с обычным словом; 2) совместное существование в художественном произведении противоположных качеств, именно определенности и бесконечности очертаний. Устанавливается внутренняя связь восприятий, отличная от их механического сцепления» [Потебня, 1976: 181–182, 186].

Преимущества когнитивного подхода к традиционным типам бокового смещения заключаются в новом подходе к самому механизму создания метафоры: важен не непременно «общий семан-

тический компонент двух сравниваемых объектов», а разнообразные и сложные формы взаимопроникновения концептуальной, языковой и литературной сфер. Эта мысль – ключевая в основе теории концептуальной интеграции, разработанной Ж. Фоконье и М. Тернером. Они определяют концептуальную интеграцию как разновидность *проецирования* между понятийными областями, которое, являясь одной из базовых когнитивных способностей человека, обслуживает одновременно и восприятие, и *порождение новых понятий* [Fauconnier, Turner, 1998]. *Mental spaces* – ключевые понятия данной теории. Они представляют собой когнитивные конструкторы, создаваемые в сознании и хранящиеся в памяти говорящих в процессе коммуникации [Fauconnier, 1994]. «Ментальные пространства представляют собой комплексы, содержащие элементы, и они конструируются с помощью фреймов и когнитивных моделей» [Fauconnier, Turner, 1998: 6]. Вызванные направленными ассоциациями ментальные пространства смешиваются со смыслом и контекстом нового текста, образуя новые ментальные пространства.

Интегрированная модель позволяет осмыслить взаимодействие ментальных пространств, приводя к представлению о возникновении нового знания, нового смысла. Основой мыслительной деятельности является слияние *ментальных пространств*, динамических когнитивных структур, которые в ходе этого процесса модифицируются и взаимодействуют, в результате чего возникают новые ментальные пространства и новые связи между ними, способствующие возникновению нового творческого знания. Возникшее при этом новое слитное пространство – *бленд* – может быть представлено интеграционной моделью, состоящей из следующих компонентов: двух или более *входных пространств* (input spaces); *порождающего пространства* (generic space); собственно *бленда* (conceptual blended space), т.е. нового концептуального пространства, нового смысла, основанного на фоновом знании и не выводимого из арифметического сложения смыслов двух или более входных ментальных пространств. Бленды – не сумма элементов, они обладают независимым контекстуально-обусловленным значением: «Наиболее подходящим аналогом концептуальной интеграции является не химическая реакция, а биологическая эволюция» [Fauconnier, Turner, 1998: 5].

Два или более изначальных пространства, содержащие *точки соприкосновения* (points) между двумя исходными входными пространствами называют «порождающим пространством, которое содержит то, что есть общего у двух входных пространств в любой момент времени в процессе концептуальной интеграции» [Там же: 8]. Таким образом, *бленд* наследует смысловые элементы исходных ментальных пространств, но порождает новое, уникальное значение.

Наиболее значима при этом «аналогия, которая в целом определяет процесс интеграции, поскольку человек осмысливает происходящее, основываясь на опыте проживания аналогичных ситуаций» [Dancygier, Sweetser, 2014: 84]. Эванс проводит сравнение лексического концепта и реального смысла слова в речи с фонемой и ее аллофонами. Лексический концепт, как и фонема, – это усредненное понятие, выведенное в результате опыта употребления слова. В речи функционирует его вариант [Evans, 2006: 498]. Процесс вынесения на первый план одних сторон значения и затемнение других называется *высвечиванием* (highlightning) [Lakoff, Johnson, 1980].

В процессах интегрирования ментальных пространств важно учитывать самые разные контексты, в которых может происходить высвечивание отнюдь не ядерных, прототипических, но периферийных сторон концепта, что делает их приоритетными и определяющими. В результате возникновения ассоциативной смысловой связи между созвучными, близкими или противоположными по смыслу словами, происходит неожиданное перемещение из одного семантико-экспрессивного поля в другое или параллелизм этих полей. При этом должно быть выполнено соблюдение ряда условий: 1) *Integration* – смешиваемые структуры могут быть легко представлены в виде единого концепта; 2) *web* – неразрывная связь между смешанным пространством и входными; 3) *unpacking* – расшифровка, декодирование, реконструирование сети пространств, из которых была произведена интеграция; 4) *topology* – смешиваемые объекты структур соотносятся с другими объектами своих пространств подобным образом, что обеспечивает семантическую обоснованность интеграции; 5) *good reason* – солидное обоснование. Полученный концепт в результате интеграции должен иметь определенное значение, будучи связанными с другими концептами в ментальных пространствах [Fauconnier, Turner, 2003]. Понятия концептуальной интеграции, сцепления, слияния, смешения, взаимопроникновения, иллюстрируются на примере следующей притчи: в древности антилопа уступала по скорости бега таким хищникам, как гепарды и длинноногие дикие собаки. И, хотя они уже вымерли, современная антилопа легко обгоняет других хищников, преследуемая призраками прошлого, сохранившимися в ее генетической памяти.

Метафора зачастую предполагает «многослойное сгущение мысли», это только подсказка, причем минимальная, но зато приводящая в движение те механизмы ментальных процессов, что основаны на нашем подсознательном, генетическом знании [Turner, Fauconnier, 1998]. Самые замысловатые сцепления концептов происходят на базисном уровне, человек *просто знает*, и это предварительное

знание, как у антилопы, заставляет пробуждать сложный комплекс ментальных структур, задействованных призраками прошлого из долговременной памяти и предыдущих дискурсов.

Человеческая когниция черпает из аналогов старых образов-схем материал для возбуждения сенсорно-моторных систем, взаимодействующих с новым коммуникативным контекстом, интегрируя информацию и способствуя ее конвергенции и пониманию. М. Тернер подчеркивает значимость нарративных тропов как фундаментального инструмента мысли, необходимого для планирования, оценки, объяснения, аналогии с прошлым и проецирования его на будущее, утверждая, что «значение параболично и литературно» [Turner, 1996: 57]. В этом он солидарен с такими исследователями-нейролингвистами, как Р. Чанк и Дж. Хоббс, помещающих нарративные формы в центр человеческой когниции. Но, в отличие от них, он постоянно и настойчиво акцентирует экологический характер когнитивных процедур: это акты человеческого мозга в человеческом теле и в человеческом окружении.

Человеческое мышление прибегает к нарративному воображению – иносказанию, аналогии, метафоре и т.п. постоянно, но незаметно, поскольку сам повседневный жизненный опыт организован в виде нарративного потока. Даже абстрактные понятия мы осознаем параболически, иносказательно, моделируя их в тропеических терминах: *время не ждет, любовь зла, надежда умирает последней* т.д.

Когнитивный подход к языку и тексту М. Тернера во многом перекликается с последними постструктуралистскими теориями: он рассматривает интертекстуальность и другие риторические фигуры как неотъемлемую принадлежность всего языка, языка в целом, а не только текста, отвергая разделение текстов на «художественные» и «референциальные»: литературно само наше мышление. «Язык – дитя литературного ума», утверждает М. Тернер, и можно добавить, что, как всякое дитя, он любит играть – играть словами, создавая интертекстуальные и аллюзивные отсылки – сигналы неявного смысла, пробуждающие в памяти ту или иную концептуальную структуру.

Интертекстуальность (ИТ) является сложным когнитивным феноменом и в то же время одним из важнейших компонентов человеческого мышления. Ее главной функцией традиционно признается установление коммуникативного взаимодействия, диалога между цитирующим и цитируемым авторами и между их эпохами и культурами. Ощущение в тексте «чужого слова», частые отсылки к классическим произведениям или к современным актуальным и популярным дискурсам основаны на процессах категоризации, упорядочивания знаний, кроме того, они способствуют поддержани-

ванию национально-культурного пространства и осознанию общественных норм и правил. Вызванные направленными ассоциациями ментальные пространства смешиваются со смыслом и контекстом нового текста, образуя новые ментальные пространства.

Интегрированная модель позволяет осмыслить взаимодействие ментальных пространств, приводя к представлению о возникновении нового знания, нового смысла. В работе М. Панагиотиду [Panagiotidu, 2012], использующей методику теории лексических концептов и когнитивных моделей В. Эванса [Evans, 2006] и теории концептуальной интеграции М. Тернера и Ж. Фоконье [Turner, Fauconnier, 2003], вводится понятие *интертекстуального фрейма*, под которым понимается *концептуальное пространство*, в котором текст смешивается с *интертекстуальным знанием*.

ИТ-знание делится на два вида: 1) тематическое: содержание, основные идеи, имена героев и т.д.; 2) стилистическое: жанр, поджанры, ФЕ, крылатые выражения, цитаты, аллюзии. Происходит взаимодействие концептуальных структур, связанных с новым текстом и прототекстом, на основе фонового знания адресата. М. Панагиотиду выделяет три типа ИТ-связей по их сложности: 1) семантическая ИТ (вызвана одним словом); 2) тематическая ИТ (связь поддерживается рядом отсылок к определенному ИТ знанию); 3) стилистическая (цитаты и жанр) [Panagiotidu, 2012].

В настоящей статье, с учетом этой классификации, частично модифицированной и дополненной, предлагается выделять следующие типы межтекстовых ИТ-связей: 1) тематическая ИТ (связь поддерживается рядом отсылок к определенному ИТ-знанию: заимствуются элементы плана содержания прототекста (темы, мотивы, сюжеты, образы, сцены); 2) аллюзивная лексическая ИТ с вектором направленных ассоциаций и отсылками к именам собственным прототекста (автора, названия, имена мифологических и литературных героев, пр.); 3) меметическая ИТ (мемы и цитаты прототекста используются в новом тексте в измененном виде, т.е. в качестве антимеров); 4) цитатную ИТ с тождественным воспроизведением образца, но с изменением контекстуального смыслового акцента. Цитаты вообще наименее зависимы от читательского опыта и фоновых знаний. Со временем они могут полностью оторваться от контекста, в котором были созданы, потерять связь с текстом-источником и, по выражению Р. Барта, «потерять отцовство», но приобрести новые независимые, но при этом широко известные смыслы, например, мем «*Карфаген должен быть разрушен*» сейчас может употребляться в самых разных контекстах.

Рассмотрим механизмы и функции такого бокового смещения в политической меметике на примере анализа конфликтогенного мема

Brexit – объекта непрямого конфликтного диалогического взаимодействия, породившего множество ответных антимемов, возникающих по ассоциации с другими мемами-клише, с ним ассоциируемых. Такое взаимодействие относится к контroversивному типу речевого общения и предполагает реализацию гибкой коммуникативной стратегии уклонения от прямого высказывания в сочетании с видимостью сохранения принципов сотрудничества, но с имплицитным выстраиванием новых проекций между концептуальными структурами иницирующей и ответной реплик-реакций. Такая непрямо реагирующая интенциональность в политическом агональном дискурсе характеризуется уводом наиболее значимой информации в невыраженные импликации, в боковое смещение, чаще всего – в метафорический перенос и приращение смыслов.

Популярный политический мем этого года 1) Brexit создан посредством *слияния*, т.е. словообразовательной модели концептуальной интеграции (*Blending*). Это базовая, повседневная когнитивная операция, называемая также *Blended Spaces*, *Blended Viewpoints*. Она состоит в том, что неразрывные ассоциативные связи между характеристиками двух объектов, при долгом постоянном употреблении сливаются в одно целое и делают возможной подстановку: «одно вместо другого».

Цель блендинга – не столько сказать, сколько *подсказать*, напомнить прототипический образец, извлечь его из долговременной памяти воспринимающего и «спроектировать» на новый объект. Проекция всегда избирательна, т.е. в этом случае человеческая когниция действует на базе аналоговых образов-схем и их репрезентаций. Непременным условием при этом является наличие общего фонового знания у партнеров по коммуникации. При концептуальной интеграции двух вербализованных концептов: Britain и Exit, возникает новое знание, третий смысл – *Brexit*, в результате фонетической аттракции ассоциируемый с *break – перелом*. Структура: полифрейм. Тип общения: конфликтный не прямой речевой диалог сторонников Брексита (так называемых *brexiteers* – брекситеров, или евроскептиков) и их противников. Гипотеза: адекватная интерпретация адресатом заложенных в мемплексе нарастающих новых смыслов зависит от прагматической мотивации и знания различного типа контекстов: глобального когнитивно-концептуального и локальных: социально-ситуативного, культурно-исторического, дискурсивного и других, или от их сочетания [Kovecses, 2019: 126–130]. При этом в мемах евроскептиков знание когнитивно-концептуального контекста и механизм фреймо-слотового анализа позволяют обнаружить имплицитную ангажированность авторов. Так, в качестве реакции на исходный мем Терезы Мэй: *Brexit means*

Brexit, возник целый ряд ответных анти/мемов. Среди них поддерживающие евроскептиков (*Brexiters*) мемы, такие, как, например, 2) *Brexellent!* – также модель концептуальной интеграции, *blending: Britain + Exit + Excellent*. Следуя алгоритму фреймо-слотового анализа, определим первостепенные, т.е. ядерные слагаемые-вербализаторы концепта *Brexit*. Прототипическое значение ядра охватывает только самые типичные и частотные употребления, но они не случайны и не произвольны – все значения *Brexit* связаны между собой, так что каждое значение может породить одно или несколько новых, в конечном счете, они образуют цепь» (*chain*) или «сеть» (*network*) значений данной языковой единицы. Поскольку выбор донорского домена всегда мотивирован, в ядерную зону вносится инвариантное по отношению к *Brexit* значение *Выход Британии из Евросоюза*, но инвариант, как и прототип, не покрывает всего разнообразия употреблений данного концепта, которое, как будет видно дальше, в зависимости от контекста и динамики дискурса может значительно трансформироваться. Далее необходимо выявить типы или способы перехода от одного значения к другому в предположении, что здесь действуют общие семантические механизмы.

Обратимся к периферии *Brexit*, допуская, что периферия концепта формируется не на прототипической, а скорее, на экземплярной, или экспертной, т.е. основанной на опыте, категоризации. Периферия, в отличие от ядра, опирается, скорее, на принцип аналогии, который базируется на боковом смещении, на отношении расширения значения (т.е., фактически, метафорического переноса). Принцип аналогии в данном случае действует следующим образом: некоторый семантический признак оказывается доменом-источником (*donor domain*), т.е. он «внедряет» (*embodies*) в целевой домен (*target domain*) дополнительные элементы. В свою очередь, такие производные употребления могут образовывать своеобразные периферийные центры, так что их семантические признаки могут затем служить доменом-источником для следующих зависимых элементов. Внедрение и проецирование признаков домена-источника *Brexit* в домен цели *Brexellent* инициируется переносным значением, которое создает новое ядро концепта с оценочным положительным смыслом. 3) Мем *Just Brex it!* – Фреймо-слотовый анализ в рамках когнитивно-концептуального контекста показывает, что вектор ассоциаций направлен на известный слоган фирмы NIKE – *Just Do It!*, который, в свою очередь, заимствован из знаменитого американского агитационного плаката 1943 г. *WE Can Do It!* 4) Мем *Brexit means Breakfast* – случайная оговорка Т. Мэй была поддержана Д. Трампом: 5) *What Brexit means for Britain, it also means for breakfast. Brexit? I love Brexit. It's great! It's the most important meal of the day!* Знание

когнитивно-концептуального контекста в сочетании с процедурой фреймо-слотового анализа необходимы также и для экспликации негативно-оценочной позиции противников Брексита, например:

6) Антимем: *Bregret*. Внедрение и проецирование признаков домена-источника *Brexit* в домен цели *Bregret* инициируется переносным значением, которое выстраивается на совокупности значимой информации об объекте вторичной номинации и способно подчеркивать изменение его Активной зоны в каждом отдельном случае. Когнитивный диссонанс, возникающий при восприятии за счет изменения активной зоны приводит, в конечном счете, к изменению домена, репрезентирующего появление нового концепта, так как после ядерной характеристики *Brexit* в прототипическом, инвариантном значении – Выход Британии из Евросоюза, на периферии концепта возникает новая Активная зона – *Bregret* в значении *British regret* с профилированием в новой Активной зоне, что мгновенно вызывает ассоциативные связи, на основе которых внедряется другой профиль концепта, образующий ядро нового антимема – *Brexit means British regret*. 7) Антимем *Grexit* – строится по аналогичному сценарию: здесь также задействована словообразовательная модель *blending*. *Grexit* – это концептуальная интеграция *Greek* и *Exit*, ассоциирующая Брексит с греческим кризисом 2012 г., нанесшим этой стране катастрофический по масштабу экономический ущерб. Далее рассмотрим контroversивные антимемы, возникшие по ассоциации с пословичными концептуальными метафорами: 8) Мем евроскептика Бориса Джонсона: *We can have our EU cake and eat it too* основан на ассоциации с метафорогенным пословичным мемом – *You cannot have your cake and eat it*; ему противостоит: 9) антимем *The road to Brexit was paved with Boris Johnson's Euromyths*, ассоциируемый с другим метафорогенным пословичным мемом: *The road to hell is paved with good intentions*. Внедрение и проецирование признаков домена-источника *Hell* в домен цели *Brexit*, а другого домена-источника *good intentions* в домен цели *B. Johnson's Euromyths* инициируется переносным значением, которое способно подчеркивать изменение его Активной зоны и профилирование. После ядерной характеристики *Brexit* в прототипическом, инвариантном значении, на периферии этого концепта возникает новая активная зона – *Hell* во втором словарном значении: *hell* –2) *a situation that is extremely unpleasant* (MED: 667), это мгновенно задействует слоты – векторы направленных ассоциаций, на основе которых внедряется другой профиль этого концепта, а именно *Brexit* – это чрезвычайно неприятная для Британии ситуация. При этом формируется новое периферийное ядро этого антимема – *Brexit means Hell*. Дальнейшее внедрение и проецирование признаков другого домена-источника

good intentions = plans to do something good (MED: 748) в домен цели *B. Johnson's Euromyths* инициируется переносным значением, которое выстраивается на совокупности значимой информации об объекте вторичной номинации и способно подчеркивать изменение его Активной зоны: *myth* (во втором значении): *smth that people wrongly believe to be true* (MED: 937), что в сочетании с *Euro* во втором словарном значении: = *relating to Europe* (MED: 470) и упоминанием имени автора, Б. Джонсона, в совокупности создает еще один периферийный центр этого антимема с профилированием: уверения Б. Джонсона в полезности Брексита для страны носят мифический, т.е. недостоверный, характер. 10) *Never gonna give EU up, never gonna let EU down* – отсылка к популярной песне 1987 г. “*Never gonna Give you Up*” (*Rick Astley*). В основе мема – онтологическая концептуальная метафора *Up – Down*, подчеркиваемая изящной игрой слов: *EU* вместо *You* (фонетическая аттракция). 11) *Wake me up when Brexit ends*. Антимем построен на точной цитате из песни группы *Green Day – Wake me up when September ends*, с единственным отличием – заменой вербализованного ментального образования *September* на *Brexit*. Поскольку сущностные характеристики языковой личности проявляются в выборе цитат, постараемся понять, почему именно эта цитата подверглась изменению, сопоставляющему *Сентябрь с Брекситом*. Обратимся к семному (компонентному) анализу. *September = the ninth month of the year between August and October* (MED: 1293). Ни родовая, ни видовая, ни дифференциальные семы, казалось бы, не содержат в себе значимые компоненты, позволившие бы произвести такую замену. Но, как известно, помимо этих главных сем – мельчайших единиц значения, – существуют еще и скрытые, так называемые потенциальные семы, обертоны значения, не всегда находящие отражения в словарных дефинициях, но эвристически чутко ощущаемые всеми, кто принадлежит к единому языковому коллективу. Сопоставление: *Брексит = Сентябрь* приводит к боковому смещению, т.е. к метафорическому расширению концепта, а специфика метафоры в том, что она является причиной коммуникативного сбоя и вместе с тем средством коммуникативного взаимодействия. Она не прерывает его, но в то же время не позволяет переходить к новому этапу реализации глобальной цели – процессу понимания текста.

Воспользуемся алгоритмом фреймо-слотового анализа. Исходя из представления процесса понимания как последовательности пар фреймов с множеством объектов, приписываемых их терминалам и слотам как векторам направленных ассоциаций, процедуру понимания произведенной замены можно представить как поиск и обнаружение сходных фреймов, идентифицируемых как сходные в силу

того, что их слоты и терминалы присоединяют объекты одних и тех же ассоциативных связей. Фреймы мема и антимема окажутся почти идентичными. Учитывая, что, по Ван Дейку [Дейк, 1989: 141], «наше знание мира организовано в сознании в виде фреймов, т.е. неких концептуальных систем, организованных вокруг некоего концепта и содержащих, в отличие от простого набора ассоциаций, основную, типическую и потенциально возможную информацию, найдем сходные терминальные признаки и установим межфреймовые связи «дифференцирующей сети», т.е. семейства или пар фреймов, связанных такого рода отношениями. Через терминал *Сентябрь* на следующей фазе интерпретации мема присоединяется сходный фрейм *Брексит*, идентифицируемый как сходный ввиду того, что его терминалы вводят объекты одних и тех же видов, их слоты имеют идентичные векторы направленных ассоциаций. Сентябрь – конец лета, проецируемый на такие концептуальные метафоры, как: осень жизни, закат молодости, тоскливые, затяжные непогоды – примерно так же ощущают жители Британии нелепо затянувшийся процесс выхода из Евросоюза. Все перечисленные сложные комплексы ассоциативно-когнитивных фреймовых связей проявляются при анализе ситуации, увиденной глазами участника конфликтного диалога – противника Брексита. Но: помимо приведенного здесь глобального когнитивно-концептуального контекста, уместно задействовать и локальный ситуативно-культурный контекст, поскольку «в понимании онтологии мира весьма значимо существование субъективного образа объективного мира, причем альтернативные способы описания одного и того же представляют для лингвистики особый интерес» [Кубрякова, 2004: 5]. Автор песни посвятил ее своему отцу, умершему в сентябре. Кроме того, именно в сентябре ураган «Катрина», наиболее разрушительный в истории США, унес множество жизней, и песня, посвященная жертвам катастрофы, стала символичной. Слоган *Wake me up when September ends* стал мемом, отождествляющим Брексит с разрушительной трагедией. 12) Мем: Заголовок в “The Gardian”: *David Cameron and Europe: On the road to Damascus* требует знания еще одного типа контекста, а именно дискурсивного, поскольку знание формируется посредством дискурса, а дискурс по своей сути есть явление когнитивное, т.е. имеющее дело с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода, и главное, с созданием новых знаний. Данный мем построен на знании прецедентного дискурса – жития апостола Павла (Савла), а именно эпизода, описывающего событие, обратившее его в христианство (33–36 г. н.э.): «На пути к Дамаску внезапно осиял его свет с неба», после чего из фарисея, гонителя христиан он стал ярым проповедником христианства.

Сегодня этот мем означает уникальное событие, историческую переменную, важный поворотный пункт, жизненный перелом. К типу сомневающихся участников конфликта относится автор антимема: 13) *Life is like a box of Brexits – you never know what you gonna get*, построенному по ассоциации с известным мемом из фильма Форест Гамп: *Life is a box of chocolates – you never know what you gonna get*. Внедрение в исходный мем вместо неисчисляемого Brexit – исчисляемого зависимого элемента Brexits (именно так, во множественном числе) по аналогии с конфетами ассорти Chocolates – приводит к рефреймингу, так как заменяет альтернативу: «или/ или» на возможность множественного выбора из чего-то непредсказуемого, но приятного, как шоколадные конфеты, что сводит проблему до уровня не очень существенной. Знание когнитивно-культурного и дискурсивного контекстов позволяет адекватно декодировать такие метафорические мемы, как: 14) *Brexit is Titanic*; илл: 15) *Brexit is the Worst Trade Negotiation since “Star Wars: The Phantom Menace”*; илл: 16) *Britain Has No Master. Britain is a Free Elf*. Следующий антимем: 17) *To Brexit or not To Brexit* явно отсылает еще не определившихся участников конфликтного непрямого диалога о Брексите к бессмертному шекспировскому риторическому вопросу, ставшему мемом – *To be or not to be*, породившему многочисленные антимемы, в том числе и приведенный выше. В словари входит новый глагол *To brexit*. Top definition in a Dictionary: *To be Brexiting (new) – saying goodbye to everyone at a party and then proceeding to stick around. F.: What.s up with Boris? I thought he was leaving. G.: Apparently, he is brexiting*. И, наконец: 18) Мем *To be Brexosted* – опять в формате словообразовательной модели Blending, или концептуальной интеграции: *Brexit + (Break) + Exosted – Британия истощена Брекситом*.

Модель концептуальной интеграции – blend – вообще наиболее частотна в динамике процесса словообразовательного развития данного концепта, что обусловлено его прагматической мотивацией и, в целом, уникальной функцией словообразования в становлении языка и его ролью в обогащении картины мира. В. Адамс указывает на взаимозависимость между экстралингвистической реальностью и способностью модели становиться продуктивной в связи с когнитивными, дискурсивными и прагматическими мотивирующими параметрами [Adams, 1973: 197]. В таком же когнитивном социально-событийном контексте возникли следующие антимемы на тему *Brexit*: 19) *It’s Brexistance!* и далее, ближе к Рождеству: 20) *Merry Brexmas!* По мере того, как Брексит затягивался и принимал все более реальные очертания кризиса, если не катастрофы, антимемы становились все менее шутливыми и все более прямыми, без боковых расширений и языковой игры. Мемплексы финальных мемов

Бориса Джонсона принимают форму императивов, а порожденные ими антимеры прямо принимают вызов и уже не носят шуточного, игрового характера: Например, MEME: *Get Ready for Brexit* (Boris Johnson); ANTYMEMES: *Get Ready for Brexit. ...to collapse; Get Ready for Brexit ... for more lies; Get Ready for Brexit...for lower wages; MEME: Learning to Live with Brexit* (Boris Johnson); ANTYMEMES: *Learning to Live with Brexit...preparing for Civil Unrest; Learning to Live with Brexit...preparing for more lies; Learning to Live with Brexit...preparing for Brexit and other things to terrify children; Learning to Live with Brexit...being poorer; Learning to Live with Brexit...get ready to live in a dystopian, deregulated, oligarch-controlled tax-haven where public services and civil liberties are but memories.* Наконец, накануне выборов Б. Джонсона мем принимает приказной формат – 21) *Get Brexit Done!*

Таким образом, динамика метафорического проецирования в конфликтном непрямом диалоге между исходным доменом и целевым (и) доменом (ами) носит осознанно мотивированный выборочный характер и обладает специфическим профилированием: т.е. если первоначально в него вовлекаются лишь те слоты фреймов, которые несут релевантные признаки разнообразных метафорообразующих концептов, то впоследствии средства убеждения становятся все более прямолинейными, поле контекстного разнообразия сужается до прямой словарной дефиниции, уже нет места остротам, шуткам и ярким эмоциям – народ истощен (*Brexosted*) затянувшимся *Brexit*-ом и прямо выражает свое логически, а не эмоционально, мотивированное мнение. Далее утверждается эта словообразовательная модель утверждается и входит в повседневный обиход. Так, скандалы в королевском дворце породили мемы: *Don't mind Brexit, who won Legs-it!* Еще позднее: *Megxit is worse than Brexit.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дейк Т.А. ван. Язык, познание, коммуникация. М., 1989.
2. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. М., 2004.
3. Потебня А.А. Мысль и язык // Эстетика и поэтика. М., 1976.
4. Adams V. An Introduction to Modern English Word-Formation. English Language Series 7. L., 1973.
5. Dancygier B., Sweetser E. Figurative language. Cambridge, 2014.
6. Evans V. Lexical concepts, cognitive models and meaning construction // Cognitive Linguistics. 2006. V. 17 (4). P. 491–534.
7. Fauconnier G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language. Cambridge, 1994.
8. Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks // Cognitive Science. 1998. № 22 (2).
9. Fauconnier G., Turner M. Polysemy and Conceptual Blending. Polysemy: flexible patterns of meaning in mind and language. Berlin; N.Y., 2003.

10. Kovecses Z. *Metaphor, Mind and Context* // Когнитивные исследования языка. Вып. 37. Интегративные процессы в когнитивной лингвистике. М.; Тамбов, 2019. С. 126–130.
11. Panagiotidou M.E. *Intertextuality and literary reading: a cognitive poetic approach*. Un-ty of Nottingham, 2012.

Galina G. Molchanova

TYPES AND TECHNIQUES OF MEMETICS AS A MEANS OF NEW KNOWLEDGE FORMATION

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The paper highlights (from a position of conceptual integration techniques) the ways the verbal anti/memes function in the modern political communication. Special attention is paid to the role and ways in which the definite memplex is used in the special politically controversial situation of Brexit, particularly for persuasive purposes.

Key words: anti/meme; memplex; conceptual integration; mediavirus; political discourse.

About the author: *Galina G. Molchanova* – Dr. habil in Philology, Professor, Head of the Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication, Dean of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: dean@ffl.msu.ru).

REFERENCES

1. Deik T.A. van. 1989. *Yazyk, poznanie, kommunikatsiya* [Language, cognition, communication]. Moscow, Progress. (In Russ.)
2. Kubryakova E.S. 2004. *Yazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke* [Language and knowledge: on the way to gain knowledge of the language]. Moscow. (In Russ.)
3. Potebnya A.A. 1976. *Mysl' i yazyk* [Thought and language]. *Estetika i poetika* [Aesthetics and poetics]. Moscow, Iskusstvo. (In Russ.)
4. Adams V. 1973. *An Introduction to Modern English Word-Formation. English Language*. Series 7. London, Longman.
5. Dancygier B., Sweetser E. 2014. *Figurative language*. Cambridge Un-ty Press.
6. Evans V. 2006. Lexical concepts, cognitive models and meaning construction. *Cognitive Linguistics*, vol. 17(4), pp. 491–534.
7. Fauconnier G. 1994. *Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language*. Cambridge, Cambridge Un-ty Press.
8. Fauconnier G., Turner M. 1998. Conceptual integration networks. *Cognitive Science*, no. 22 (2).
9. Fauconnier G., Turner M. 2003. *Polysemy and Conceptual Blending. Polysemy: flexible patterns of meaning in mind and language*. Berlin, N. Y.
10. Kovecses Z. 2019. *Metaphor, Mind and Context* [Metaphor, Mind and Context]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka, issue 37. Integrativnye protsessy v kognitivnoi lingvistike* [Cognitive language studies. 2019. Issue. 37. Integrative processes in cognitive linguistics]. Moscow-Tambov, pp. 126–130.
11. Panagiotidu M.E. 2012. *Intertextuality and literary reading: a cognitive poetic approach*. Un-ty of Nottingham.